

Кафидов В.В.

Миграционная политика и безопасность города

Аннотация: В работе рассматриваются модели развития города и модели миграционных процессов в городе, влияющие на его безопасность.

Ключевые слова: безопасность, город, жители, население, миграция, ассимиляция, диаспора

Ярким примером стратегически непродуманной миграционной политики является Москва. Каждые 25 лет Москва расширяет свою территорию. Но то, что происходит в последние годы – беспрецедентно.

В последние годы развернулось бурное строительство на новых территориях. Новые дома заселяются не москвичами, улучшающими свои жилищные условия, а новым населением, которое едет в Москву, т.к. не может реализоваться у себя на малой Родине. По данным исследования ЦИАН, «больше потенциальных мигрантов – из Подмосковья, Петербурга и Кубани. Самые дорогие квартиры в Москве ищут сахалинцы. Самое просторное жилье выбирают покупатели из Ингушетии» [1].

Кроме внутренней миграции, полным ходом осуществляется внешняя миграция. Причем миграция «диаспорная» [2], не предусматривающая ассимиляции мигрантов. В таком случае в полной мере проявляется модель развития города «город для людей» или, что то же самое, «жители для города» [2].

Рассматривая вопросы управления городом и различные подходы к пониманию системы управления городом, можно установить, что город, вид поселения, – это территория, организованная для проживания людей.

Город с количественной точки зрения может рассматриваться как скопление относительно большого количества людей, имеющих временное или постоянное жилище на определенной территории. Получается, что оседлость – фактор не обязательный, когда главенствует модель «жители для города». Количество людей, находящихся на территории города, связано с условиями и возможностями его развития.

С административно-политической позиции город представляет закрепленную за ним часть государственной территории с предоставлением полномочий по организации жизнедеятельности жителей и населения на данной территории.

С социальной точки зрения город, как поселение, представляет собой среду социализации проживающих и находящихся на территории города людей.

С экономической позиции город создает условия для производства товаров и услуг, обеспечивает эффективность производства и реализации товаров и услуг для обеспечения заданного уровня благосостояния и жизнеобеспечения жителей и населения, кооперации и конкуренции с другими поселениями.

Для города – экономические выгоды, своеобразная пирамида. С социальной точки зрения новое население не является жителями. Это, с одной стороны, люди, для которых этот город еще чужой и они не хотят соблюдать правила, не уважают жителей, которые зачастую менее успешные и богатые. С другой стороны, они хотят видеть себя хозяевами и входят в государственные органы и органы местного самоуправления, обучаются и преподают в учебных заведениях. Они не знают традиционной культуры, это революционеры.

В мегаполисе другие системы отношений. Москва – город с низким уровнем безработицы – всего 2,53% (за 2020 год), что меньше, чем в большинстве других мегаполисов мира [3]. Более того, есть еще люди третьего сорта – это мигранты. Считается, что именно они закроют невыгодные вакансии. В результате вместо внедрения техники и технологий, требующих квалифицированных кадров, используется неквалифицированный ручной труд.

Руководство города убеждено в том, что нам нужна рабочая сила мигрантов. При этом никто не задумывается, где и как живут эти люди. Они готовы работать за мизерные зарплаты. А если задуматься, то это элемент безопасности страны. Если по какой-то причине мигранты уедут домой или будут бастовать или примкнут к экстремистским силам, то возникнет чрезвычайная ситуация.

Безопасность поселения и обеспечение контроля над органами управления в значительной степени зависит от сложившейся культуры. Жители задают вектор развития города, которому должны следовать органы городского управления. Правда, нужно

иметь представление о том, что такое культура города и какими параметрами она определяется. Давно существовала гипотеза, требующая подтверждения, что изменение структуры населения более чем на 10 процентов приводит к необратимым процессам в культуре поселения города, страны. Вместе с тем, рост города или изменение структуры экономики приводят или к поглощению новых территорий с местным населением, не разделяющим культурные ценности города, или притоку мигрантов. Наличие значительного количества мигрантов может привести к тому, что в ближайшее время их следующие поколения будут претендовать на права горожан, не освоив культуру не только жителей, но и населения города. Это не может не отразиться на безопасности города.

А это возможно, т.к. в нашей стране сложилась диаспорная организация мигрантов.

Простая, «индивидуальная» ассимиляция успешно происходила в нашей стране. К примеру, москвичи это далеко не только русские – это татары, армяне, грузины, белорусы и др., но они проходили простую «индивидуальную» ассимиляцию, попали в котел столичной культуры и сварились в нем до состояния жителя Москвы. Теперь этот котел не работает, т.к. жителем может стать любой гражданин страны, имеющий собственное (или даже съемное) жилье и постоянную работу. Они никому ничем не обязаны. А кроме жителей в состав населения входят внутренние и внешние мигранты, которые еще более никому ничем не обязаны. «Сейчас мигранты живут замкнутыми диаспорами, женятся и выходят замуж за своих. Как показывает статистика, межнациональные браки встречаются все реже, и все больше и больше речь идет о закрытых сообществах внутри страны. Со временем это будут государства в государстве» [4].

Армянские, грузинские и другие диаспоры всегда существовали, но они не играли такую роль, какую играют современные диаспоры. Диаспоры, появившиеся, главным образом, в постсоветское время не способствуют усвоению местной городской культуры, уважению к коренным жителям. Городской культуры, потому, что наиболее привлекательными для мигрантов являются города в 7-8 регионах, представляющих 30% населения страны. Это связано с тем, что проявление городского образа жизни

в полной мере проявляется по разным оценкам в городах с числом жителей более 100 тыс. или даже 250 тыс. Но 75% городов, в которых проживает ровно треть городского населения, находятся за чертой такого городского стандарта [5].

В то же время от жителей города очень многое зависит. Только жители на генетическом уровне понимают значение и функции города.

«Диаспорная» миграция агрессивна, защищает культуру и интересы своей диаспоры. Москва с акцентом (магазины, кафе, спортивные клубы «для своих», закрытые вечеринки), газеты «Вестник Мигранта», «Мигранты сегодня» – это все последствия реализации «диаспорной» миграции и модели развития города «город для людей». Особенности этой модели уже описывались в предыдущих публикациях [2,5]. Разница в моделях «город для жителей» и «город для людей» в крупных и крупнейших городах заключается в том, что городские власти, далекие от жителей, формируют объект управления исходя из целесообразности экономического развития города и его успешной конкуренции во внешней среде.

Модель «город для жителей» ориентирована, прежде всего, на удовлетворение потребностей жителей данного города, которые определяют, нужно ли привлечение внешних трудовых ресурсов и какого качества, какие предприятия и организации полезны городу, а какие нет и т.п. Популярная модель «город для людей» на практике легко трансформируется в формулу «люди для города». В городе должно быть комфортно всем, т.е. приоритетно развитие города, как хозяйственной единицы.

«Диаспорные» мигранты первого поколения стараются быть незаметными, послушными и исполнительными, готовыми идти на любые лишения. Это инстинкт самосохранения, вызванный страхом потерять работу, место проживания, он опирается на земляческие механизмы, которые мы наблюдали в армейской дедовщине. Мигранты заинтересованы в расширении диаспоры. Но второе поколение претендует на полноправие в обществе, которое перерастает в доминирование. У коренного населения нет «диаспорной» культуры, оно построено на основе простой ассимиляции.

Последствия современной миграционной политики проявляются в снижении производительности труда, снижении качества продукции и выполнения работ, снижении заработной платы за работу, которую могли бы выполнять жители города, наполнение учебных классов агрессивно настроенными детьми мигрантов. Отдельные отрасли становятся полностью подчиненными мигрантам. Это торговля, городской транспорт, ЖКХ, строительство и ремонт и др. Внутренняя миграция создает отток кадров из городов и сел России.

В этой ситуации решения о судьбе крупного города могут принимать в определенных условиях люди, с этим городом не связанные исторически и культурно.

Важной темой для исследования является разработка методов стратегического выбора: развивать город за счет нового населения или создавать условия для развития городских трудовых ресурсов, выстраивать политику и разрабатывать механизмы влияния на предпринимателей по вопросам создания и заполнения рабочих мест.

Для оценки происходящих процессов требуется разработать модели и методы оценки скорости ассимиляции и критических параметров потока миграции. Исследованию подлежит и нелинейная зависимость между общей численностью населения и долей нового населения. Видимо это зависит еще и от типа города, его внешней и внутренней миссии, его размеров.

В законодательстве не защищаются права жителей. Некоторые исследователи отмечают, что к моменту распада СССР городские жители в большинстве своем были горожанами в первом-втором поколении, это наиболее агрессивные поколения и последствия этого отразились в распаде страны. В настоящее время данное положение усугубляется внешней миграцией неквалифицированных и малообразованных выходцев из стран бывшего СССР. Их дети становятся жителями без этой генетической памяти.

Процесс постепенного вытеснения из города менее технологичных секторов экономики более технологичными секторами сопровождается освобождением территории, улучшением экологии и потребностью в более квалифицированной рабочей силе. Если это не делать на плановой основе, то сложится ситуация, при которой новые высокотехнологичные рабочие места придется заполнять за счет притока мигрантов или создавать такие

рабочие места, на которых выгоднее использовать дешевую рабочую силу опять же мигрантов. Уже сейчас в системе ЖКХ, строительстве, торговле, на транспорте работают преимущественно приезжие. А с расширением позиций «цифровой экономики» еще больше рабочих мест, требующих квалификации, будет сокращаться.

Любое поселение – это среда социализации. И здесь наблюдаются два возможных процесса: социальная среда формирует органы городского управления, а второй путь – органы городского управления формируют социальную среду, способствующую сохранению таких органов городского управления. Экономика города превалирует над развитием социальной организации. В результате происходит изменение социальной организации.

В такой ситуации проще манипулировать, а не осуществлять государственное и муниципальное управление. У города появляются бесполезные, преимущественно коренные, жители в «возрасте доживания».

Коренное изменение складывающейся ситуации связано с отказом от диаспорной миграционной политики, сокращением рабочих мест, не требующих определенной высокой квалификации и увеличением размера оплаты труда.

Литература:

1. Кто переезжал в Москву до коронакризиса и после? – URL: <https://www.cian.ru/stati-kto-pereezhal-v-moskvu-do-koronakrizisa-i-posle-318111/> (дата обращения 03.10.2021).

2. *Кафидов В.В.* Современные методологические подходы к стратегическому управлению и развитию городов различных типов. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 246 с.

3. Москва в цифрах. – URL: <https://investmoscow.ru/> (дата обращения 03.10.2021).

4. *Михеев Сергей.* Власти диаспор в России быть не должно. Демография демографии рознь. – URL: <https://zen.yandex.ru/2rub/> (дата обращения 03.10.2021).

5. *Кафидов В.В.* Экономика и социология безопасности. – М.: Креативная экономика, 2019. – 254 с.